

Татул МАНАСЕРЯН

ПЕРСПЕКТИВЫ СОКРАЩЕНИЯ ОБЩИХ УГРОЗ ПУТЁМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Дата поступления в редакцию: 18.11.2021.

Для цитирования: Манасерян Т. Н., 2021. Перспективы сокращения общих угроз путём экономической дипломатии: на примере постсоветских стран. – Геоэкономика энергетики. № 4 (16). С. 22-43. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_22

Статья нацелена на обоснование необходимости выработки и реализации целевой политики экономической дипломатии, направленной на сокращение и устранение угроз экономической безопасности. Объектом исследования является состояние и оценка внутренних, региональных и глобальных угроз и их воздействие на экономический рост новых независимых государств. Исходя из основной цели нами ставятся задачи выявления различных целей во внешне-неэкономических связях, разработанных постсоветскими странами, а также различных подходов и целей в их региональной интеграции. В связи с этим в статье анализируются глобальная неопределённость и другие риски, глобальные тенденции и события, воздействующие на экономическую безопасность. Особый акцент делается на анализе перспектив перехода от однополярного к многополярному миру, при котором возможно сочетать национальные и глобальные интересы. В связи с этим воздействие местных, региональных и глобальных угроз рассматривается с точки зрения общих препятствий к экономическому росту постсоветских стран. В попытке нахождения путей преодоления указанных угроз выделяются современные методы экономической дипломатии, создание новой региональной группировки – ЕАЭС – оценивается как новый формат борьбы с экономическими угрозами, а концепция

МАНАСЕРЯН Татул Норайрович, доктор экономических наук, профессор, Ереванский государственный университет. Адрес: Республика Армения, г. Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, д. 1. E-mail: tatoulm@gmail.com. ORCID: 0000-0002-6073-8088.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая угроза, экономическая дипломатия, постсоветские страны, гармонизация политики.

Большого евразийского партнёрства — как важный инструмент экономической дипломатии. В качестве практических рекомендаций представлены конкретные приоритеты экономических угроз для их устранения и поддержания экономической безопасности с помощью экономической дипломатии.

Введение

Целью нашего исследования является обоснование необходимости выработки и реализации целевой политики экономической дипломатии, направленной на сокращение и устранение угроз экономической безопасности. Объектом исследования является состояние и оценка внутренних, региональных и глобальных угроз и их воздействие на экономический рост новых независимых государств.

Исходя из основной цели нами ставятся задачи выявления различных целей во внешнеэкономических связях, разработанные постсоветскими странами, а также различных подходов и целей в их региональной интеграции.

В связи с этим в статье анализируются глобальная неопределённость и другие риски, глобальные тенденции и события, воздействующие на экономическую безопасность. Особый акцент делается на анализе перспектив перехода от однополярного к многополярному миру, при котором возможно сочетать национальные и глобальные интересы. В связи с этим воздействие местных, региональных и глобальных угроз рассматривается с точки зрения общих препятствий к экономическому росту постсоветских стран. В попытке нахождения путей преодоления указанных угроз выделяются современные методы экономической дипломатии, создание новой региональной группировки — ЕАЭС — оценивается как новый формат борьбы с экономическими угрозами, а концепция Большого евразийского партнёрства — как важный инструмент экономической дипломатии. В качестве практических рекомендаций представлены конкретные приоритеты экономических угроз для их устранения и поддержания экономической безопасности с помощью экономической дипломатии.

Методология

В ходе исследования нами использованы статистические ряды, проанализированы количественные и качественные показатели, с помощью которых определяется вероятность превращения рисков и угроз по методу определения пороговых значений С. Ю. Глазьева. Также выработан метод классификации воздействия местных, региональных и глобальных угроз на экономический рост. В нашем исследовании широко применяется метод сравнительного анализа, в частности, экономических показателей отдельных стран постсоветского пространства. В свою очередь, метод сравнительного анализа позволяет выявить некоторые экономические за-

кономерности, которые приводят к ухудшению качественных показателей и их превращению в угрозы экономической безопасности.

Обзор литературы

Наш анализ основывается на опыте стран, которые с определённой долей концептуальных положений боролись против экономических угроз. На наш взгляд, ныне существует две школы экономической безопасности: американская (доктрина Ф. Рузвельта) [Leuchtenburg, 1963: 393] и постсоветская (концепция определения пороговых значений С. Глазьева) [Глазьев, 1997: 3–19]. События последних трёх десятилетий послужили основой для развития и обогащения указанных школ.

Согласно анализу исследований некоторых учёных [Simasius, Vilpisauskas, 2005: 249–266], экономическая безопасность — определение неоднозначное. Экономическая безопасность государства рассматривается как аспекты, которые касаются экономической безопасности большинства граждан государства, а не отдельные люди или их относительно небольшие группы.

Существует более широкое определение экономической безопасности, согласно которому экономическая безопасность является приоритетным элементом современной национальной безопасности, которая может возникнуть в любом современном обществе из-за безопасности энергетики, транспорта, связи, армии, продовольствия и т. д., которые не могут существовать вне национальной экономики [Tamošiūnienė, Munteanu, 2015: 55–58, 596–610]. Таким образом, экономическая безопасность должна разделяться на индивидуальную и макроэкономическую [Kremer-Matyševič, Černius, 2019: 78–93].

Подход индивидуальной экономической безопасности определяет экономическую безопасность человека как стабильную, если обеспечивается доход и другие источники для поддержания уровня жизни в настоящем и ближайшем будущем, то есть постоянная платёжеспособность, предсказуемый денежный поток, эффективное использование человеческого капитала [Burns, Somaiya, 2012].

Подход к макроэкономической безопасности имеет сложную историю, потому что период подъёма этого подхода совпадает с временами мировых войн. В частности, его формирование было поддержано российской экономической школой, которая, используя критические значения, попыталась количественно оценить экономическую безопасность, а также модель, которая оценивает экономические угрозы безопасности с учётом экономической уязвимости и уровня сопротивления страны [Šimašius, Vilpišauskas, 2005: 249–266].

Экономическая безопасность не может быть единой, поскольку исследования её как отдельного направления экономической науки всё ещё развиваются. Поскольку экономическая безопасность понимается на двух уровнях (микро- и макро-), трудно дать определение без анализа взглядов учёных на эту тему.

Анализируя результаты различных исследований, можно констатировать, что микроуровень исследует индивидуальный подход структуры экономической безопасности [Glaser, 1997: 171–201].

Итак, экономическая безопасность домохозяйства или индивидуума является объектом исследования на микроуровне с особым вниманием к важности сбережений и угроз качеству жизни взрослых и пожилых людей. Составная часть определения экономической безопасности ряда учёных — это личное финансовое обеспечение, социальная интеграция, здоровье, стратегии безопасности, гарантирующие достоинство и качество жизни. Анализируя домашнее хозяйство, учёные также подчёркивают, что долгосрочная экономическая безопасность и развитие семьи во многом зависят от сбережений и накопления богатства [Muller, 2015: 108–159]. Эти учёные описывают экономическую безопасность как меру индивидуального или семейного потенциала. Чем лучше индикаторы экономической безопасности, тем больше личность или домохозяйство защищены от негативных факторов окружающей среды (труд, здоровье, потеря выживших, проблемы с платёжеспособностью), тем больше то, на что они могут рассчитывать (качественный отдых, комфортные условия проживания, страхование здоровья, увеличение пенсионного фонда).

Примечательно, что некоторые эксперты [Morris, Deprez, 2013: 11] анализируют источники финансирования, качество жизни и конкурентоспособность женщин трудоспособного возраста в США на рынке труда, поэтому понимание их экономической безопасности значительно упрощено и сосредоточено на способности человека заботиться о себе. Их мнение сводится к тому, что экономическая безопасность — это финансовая ситуация, при которой человек может жить так, как хочет.

Проанализировано также влияние различных мер экономической уязвимости на общую экономическую безопасность личности [Quinn, Cahill, 2016: 321–333]. Таким образом, определение их экономической безопасности аналогично определению того, что уже упоминалось, то есть финансовые возможности, платёжеспособность, социальное благополучие и устойчивость к внешним угрозам.

Также необходимо отметить, что рядом авторов экономическая безопасность предприятий анализируется на микроуровне. Экономическая безопасность бизнес-структур изучается как условие, при котором ресурсы используются эффективно для предотвращения угроз и тем самым обеспечивают функционирование и стабильность развития компании, характеризуя экономическую безопасность как сочетание качественных и количественных показателей. Для того чтобы поддержать соответствующий уровень экономической безопасности, важно, чтобы предприятия обеспечили максимальную сохранность основных функциональных компонентов. Исследователи, анализируя экономическую безопасность компаний,

выделяют следующие элементы экономической безопасности: финансы, человеческие ресурсы, технологии и инновации, политическую и правовую среду, экологию, окружающую среду и информационную безопасность.

Различные цели во внешнеэкономических связях, разработанные постсоветскими странами

От одной крайности бывшие союзные республики перешли к другой – к почти полной разобщённости. Важно заметить, что изменились также цели и задачи развития, реальные и желаемые партнёры для политического и экономического развития, а также региональной интеграции.

Латвия, Литва, Эстония. Прибалтийские страны не только отказались от политической системы, идеологии и системы управления, но и сразу забыли о том, что объединяло народы. При этом за все эти годы, уже будучи членами Европейского союза, ничего ощутимого так и не получили и, потеряв традиционные рынки сбыта, потеряли также важную часть своих промышленных мощностей, а новые так и не появились. Для сравнения отметим, что другие восточноевропейские страны, например, до сих пор развивают торгово-экономические отношения с бывшими союзниками по СЭВ и постсоветскими странами.

Белоруссия является практически единственной страной, которая осталась в союзе с Россией, разумеется, в формате, указанном в новом договоре, подписанном в мае 1997 г. Лояльность к России не мешает развивать торгово-экономические связи с европейскими странами, участвовать в Восточном партнёрстве с ЕС, реализовывать проекты по части информационных и высоких технологий с Китаем, Японией и другими странами. Активно участвует в евразийской интеграции.

Практически все страны Средней Азии сохранили свою лояльность по отношению к России. В то же время диверсифицируются партнёрские связи со странами Азии, в первую очередь с Китаем, а также дальним зарубежьем.

Киргизия стала членом ВТО одной из первых постсоветских стран, одновременно углубляя отношения с другими постсоветскими странами – Россией, Белоруссией, Арменией и Казахстаном – в рамках Евразийского экономического союза. К указанному союзу примыкает также Узбекистан.

Армения сочетает политические и экономические отношения со всеми странами мира, сохраняя стратегические интересы с Россией в рамках стратегического союза, а также многостороннего сотрудничества в СНГ, ЕАЭС и других форматах региональной интеграции. Армения тесно сотрудничает со странами Европейского союза на основе подписанного соглашения* (но-

* Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнёрстве между Республикой Армения и Европейским союзом (СВРП).

ябрь 2017 г.). Другим форматом европейской интеграции является Восточное партнёрство, инициированное ЕС с 2009 г., которое предоставляет дополнительные возможности для диверсификации интеграционных связей страны. Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнёрстве с ЕС затрагивает все направления общественной жизни. Кроме того, Армения поддерживает добрососедские отношения с Ираном и Грузией. С обеими странами действует режим свободной торговли, в том числе с элементами зоны приграничной свободной торговли. Свободная экономическая зона с Ираном сегодня расширена для всех стран – членов ЕАЭС.

Грузия имеет чётко выраженную прозападную ориентацию во внешней политике и в сфере внешнеэкономических связей. После 2003 г. комплементарная политика государства уступила место политике развития политического вектора, направленного на Европейский союз и США. Более того, была разработана программа, направленная на членство Грузии в НАТО. Однако после событий 2008 г. и последующих перемен становится очевидным, что в обозримом будущем эти планы трудно реализуемы также с учётом динамичных тенденций в регионе и в мире. Примечательно, что недавно проводимый социологический опрос в разных регионах Грузии подтвердил прогнозы о существенном изменении общественного мнения по поводу внешней политики государства: более 60 % анонимно опрошенных высказались за укрепление политических, торговых и экономических связей с Россией.

Азербайджан активно развивает политические и торгово-экономические связи одновременно с Россией и Турцией, пытаясь извлекать возможные результаты сотрудничества с другими странами региона, в частности с тюркоязычными странами Средней Азии, с Израилем и другими государствами региона.

Молдавия после подписания соглашения с ЕС об ассоциации в июне 2014 г. переживает непростой период политических и экономических вызовов и перемен. Геополитические и геоэкономические условия не вполне способствуют реализации стратегических планов по евроинтеграции. Параллельно не прекращаются попытки отдельных слоёв общества улучшить отношения с Россией и другими бывшими союзниками.

Украина отказалась от председательства и членства в СНГ взамен на обещания, сходные с ситуацией в Грузии не только по сценарию, но даже по срокам реализации и многим другим признакам. Незадолго до наступления глобального финансово-экономического кризиса политические катаклизмы в стране практически не влияли на экономику страны, которая развивалась солидными темпами по сравнению со многими странами региона. Однако в последние годы всё изменилось и новые перемены стали носить уже политэкономический характер. Немаловажным является и тот факт, что в стабилизации или дестабилизации обстановки на Украине задействованы

не только разнородные местные, но и неоднозначно оцениваемые внешние политические силы.

Для более реального понимания разных подходов и задач региональной интеграции постсоветских стран не следует упускать из виду то обстоятельство, что ярко выраженная антироссийская организация ГУАМ*, которая сейчас приняла вид Организации за демократию и экономическое развитие, объединяет именно те страны, которые за редкими исключениями разделяют те же интересы и судьбы: Грузию, Украину, Азербайджан, Молдавию.

Различные подходы и цели региональной интеграции

Важно учитывать то обстоятельство, что после распада Советского Союза у новых независимых государств не только появились самые разные подходы к региональной интеграции, но и наметились тенденции динамичной эволюции и трансформации этих подходов и задач во внешнеэкономических и внешнеполитических направлениях. В течение первых лет практически у всех стран сформировалась так называемая комплементарная политика, выраженная в стремлении создавать и развивать взаимовыгодные отношения со всеми соседними государствами и странами региона, а также участвовать во всевозможных форматах двустороннего и многостороннего сотрудничества, инициированных в разных уголках планеты. Более того, с первых лет независимости постсоветские страны подали заявки на членство во многих международных организациях, стратегических альянсах и региональных образованиях.

Вопросы региональной интеграции также были на национальной повестке постсоветских государств. Примечательно, что крупные глобальные игроки не могли не считаться с этими тенденциями, в первую очередь для построения своих стратегических планов. Со временем некоторые страны с учётом географического положения предпочли интеграционную ориентацию на Запад. И поскольку данный период совпал с новыми тенденциями в Западной Европе, в частности с подписанием и началом реализации Маастрихтского соглашения, независимые постсоветские страны также не обошли стороной возможности европейской интеграции. А Молдавия, Грузия, Украина сделали особый акцент на формировании соответствующих предпосылок будущего сотрудничества.

В последующие годы, с формированием в 1995 г. Всемирной торговой организации на базе действующего с 1948 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле, новые независимые страны одна за другой стали обращаться за членством в указанную международную организацию вслед за членством в Международном валютном фонде и Всемирном банке.

* Создана в 1997 г., как и Союзное государство России и Белоруссии, штаб-квартира — Киев, Украина.

Существует также одна важная особенность участия постсоветских стран в региональной интеграции. Это в первую очередь характер и содержание реформ после обретения независимости. Существенный отпечаток на политэкономические преобразования наложила модель шоковой терапии. Через некоторое время стало ясно, что был шок, но не было ожидаемой «терапии», в то время как китайский градуализм, например, позволил более взвешенно подходить к инструментам и методам реформ, а также к возможным партнёрам в региональной интеграции.

Именно этими особенностями можно объяснить стремление новых государств присутствовать сразу в разных группировках и форматах региональной интеграции. После выхода стран Прибалтики из состава СССР (1990 г.) по инициативе России в 1991 г. в Белоруссии руководителями оставшихся стран было принято решение об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ).

В том же году был создан региональный блок Черноморское экономическое сообщество (ЧЭС) по инициативе Турции. Общим является стремление обеих стран сформировать региональные организации и оказывать влияние на новые независимые государства. Однако особенностей и различий было значительно больше.

В СНГ вошли страны, которые имеют определённый опыт совместной работы, знакомы с товарами и услугами других стран, вышли из единого рынка, сопоставимы по уровням социально-экономического развития и т. д. Что касается ЧЭС, то в него входят не только постсоветские страны, но и страны Европейского союза с абсолютно несопоставимыми уровнями социально-экономического развития, в том числе бедности и других показателей угроз экономической безопасности. Более того, «формальный» характер ЧЭС также выражен в том, что некоторые страны не имеют связи с Чёрным морем. Наконец, в составе общества есть немало стран, которые вовсе не имеют дипломатических отношений.

Немаловажную роль в региональной дезинтеграции играет ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия), имеющая, как говорилось ранее, ярко выраженную антироссийскую позицию.

В описанных условиях был сформирован ЕАЭС, в рамках которого не утихают попытки согласования и синхронизации национальных интересов стран-участниц с поставленными целями и задачами союза. Однако на региональные тенденции оказывают существенное негативное воздействие не только глобальная неопределённость в целом, но и самые разные угрозы экономической безопасности.

Опыт интеграционных инициатив и процессов на постсоветском пространстве подтверждает мысль о том, что в годы независимости указанные страны имеют и обрели больше особенностей, чем общности и гармонии для координации усилий в рамках региональной интеграции. Таким об-

разом, эффективная, всесторонняя и глубокая региональная интеграция подразумевает такие структурные компоненты, как интеграция политических, экономических и экспертных элит стран, участвующих в процессах интеграции, а также структурные факторы, производство товаров и услуг, имеющих региональный спрос, интеграцию структурных факторов, рынков национальных хозяйств, первичных и вторичных институтов, инвестиционную интеграцию и проч.¹

Мировой опыт измерения экономической неопределённости на примере США. Глобальная неопределённость и другие риски

Для измерения экономической неопределённости обычно составляют индекс из трёх основных компонентов. Один компонент позволяет количественно оценить освещение в газетах экономической неопределённости, связанной с политикой. Второй компонент отражает количество положений налогового кодекса, срок действия которых истекает в будущем. Третий компонент использует разногласия между экономическими прогнозистами как показатель неопределённости.

Первый компонент — это индекс результатов поиска по 10 крупным газетам. В индекс включены газеты *USA Today*, *Miami Herald*, *Chicago Tribune*, *The Washington Post*, *Los Angeles Times*, *Boston Globe*, *San Francisco Chronicle*, *Dallas Morning News*, *The New York Times* и *Wall Street Journal*. На основе этих документов строится нормализованный индекс объёма новостных статей, в которых обсуждается неопределённость экономической политики.

Второй компонент индекса основан на отчётах бюджетного управления конгресса (CBO), которое составляет списки временных положений федерального Налогового кодекса. Ежегодно составляется взвешенное в долларах количество положений Налогового кодекса, срок действия которых истекает в течение следующих 10 лет, что позволяет оценить уровень неопределённости в отношении того, какой путь Налоговый кодекс пройдёт в будущем.

Третий компонент индекса неопределённости, связанный с политикой, основан на исследовании профессиональных прогнозистов Федерального резервного банка Филадельфии. Здесь используется разброс между прогнозами отдельных прогнозистов относительно будущих уровней индекса потребительских цен, расходов, государственных и местных расходов для построения индексов неопределённости макроэкономических переменных, связанных с политикой.²

¹ Political economy of regional integration // <https://selimraihan.wordpress.com/2016/04/02/political-economy-of-regional-integration-where-do-we-stand-in-south-asia/>, дата обращения 05.10.2021.

² Economic policy uncertainty index, Methodology // <https://www.policyuncertainty.com/methodology.html/>, дата обращения 05.10.2021.

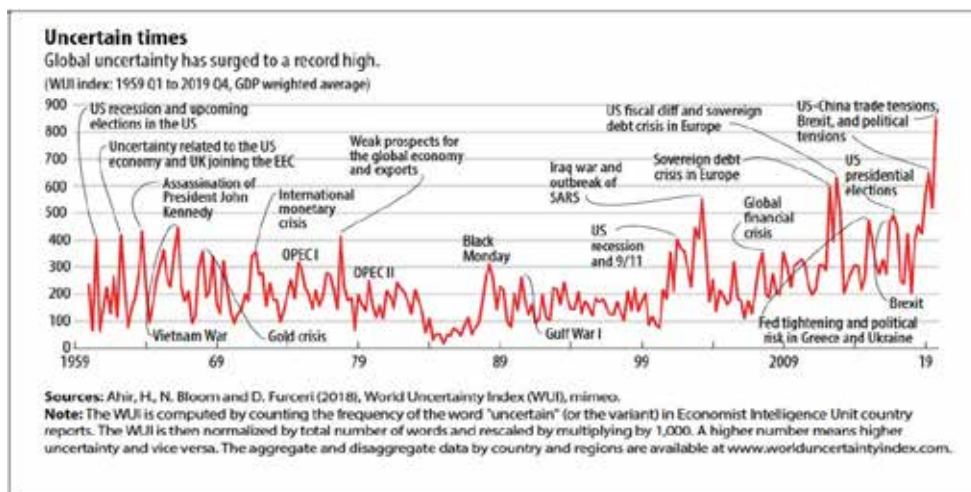

Рис. 2. Индекс глобальной неопределённости

Источник: *The World Uncertainty Index*

Среди других рисков следует упомянуть структурные трещины, усугублённые кризисом, которые грозят сделать восстановление крайне неравномерным [Bremmer, Kupchan, 2021: 3–27]. Экспертное мнение сходится в том, что большой ущерб наносят разные стандарты в международных экономических отношениях, а иногда и их несоответствия. Существенным риском является экономическая ударная волна пандемии, не говоря уже о беспрецедентных последствиях для здоровья. В мире обострились угрозы информационной безопасности, защиты информационных технологий, а также социальные проблемы.

Тенденции и события в мире, воздействующие на экономическую безопасность

Вспышка коронавируса (*COVID-19*) теперь влияет на личную и профессиональную жизнь каждого человека. Многие пытаются справиться со сложностями своего бизнеса, связанными с людьми, цепочкой поставок, финансовым здоровьем, взаимодействием с клиентами и управлением рисками. В настоящее время человечество переживает одно из самых значительных исторических изменений, которые происходили за последние 100 лет. Старые предприятия изменятся, и появятся новые. Наблюдается сдвиг в услугах, которые клиенты принимают в ответ на эту пандемию. Основные услуги в области здравоохранения, энергетики и природных ресурсов, водоснабжения и экстренных служб будут по-прежнему востребованы, хотя бизнес-модели для этих отраслей могут измениться. Необходима бдительность

и осторожность в отношении дальнейшего воздействия распространения вируса. Важно понять, как две из самых густонаселённых стран мира, Индия и Китай, управляют ситуацией. Коллективное богатство западных стран поможет переориентировать расходы и улучшить здравоохранение. Каковы же способы переосмысления жизни, организаций и общества в целом?

Имеющая место глобализация трансформируется с усилением социального капитализма. Нерегулируемая и свободная рыночная глобализация может постепенно прекратиться из-за *COVID-19*, который подвергает серьёзным рискам независимые и несогласованные действия стран в отношении мировой экономики и благосостояния людей. Пандемия доказала, что проблемы, возникающие в одной стране, имеют эффект домино и могут в конечном итоге оказать серьёзное влияние на весь экономический мир.

Постсоветские страны в этом отношении наиболее уязвимы. Начинает появляться новая форма глобализации, которая признает взаимозависимость на благо человечества, основанную на коллективных действиях стран, предприятий и людей. В результате компании изменяют свои модели корпоративного управления и управления бизнесом, уделяя больше внимания корпоративной социальной ответственности и благополучию людей. Многие страны примут новые законы для защиты сотрудников в таких ситуациях, как пандемия. С появлением социального капитализма новый вид капитализма будет двигать компании. Не только рынки и регулирование рынка, но и то, что хорошо для сообществ и общества, будет определять бизнес-стратегию.

Возникает необходимость в защите информационных технологий, и значимость информационной безопасности возрастёт с ускорением цифровой трансформации. Понятие цифровой трансформации сейчас довольно продвинуто, и многие организации работают над преобразованием бизнеса в течение последних двух лет, если не больше. *COVID-19* заставит компании предпринять радикальные шаги по внедрению технологических достижений и модернизации культуры, организационных структур, систем измерения и операционных архитектур. Среди ведущих бизнес-лидеров есть общее согласие в том, что, даже если организация на данный момент занимает лидирующую позицию, руководство должно быть постоянно готово к изменениям с учетом рисков.

Таким образом, ускорение процесса цифровой трансформации станет для многих компаний главным приоритетом в обеспечении непрерывности бизнеса, повышении производительности и запуске новых бизнес-моделей, чтобы оставаться конкурентоспособными.

В странах ЕАЭС появились новые электронные площадки, содействующие быстрому реагированию на возникновение очагов болезней, однако эффективность всей системы здравоохранения остаётся низкой.

Быстро распространяющиеся болезни заставят отрасль здравоохранения трансформироваться и предоставлять более эффективную помощь. Помимо отраслевой реформы, медицинским организациям ЕАЭС необходимо будет приложить усилия, чтобы сосредоточиться на предоставлении медицинских услуг на индивидуальном уровне.

Многие работодатели понимают, что определение рабочего места в последующие годы заметно изменится. Существующие схемы удалённой работы, если они будут продолжаться более трёх месяцев, могут навсегда изменить режим работы. Для этих условий труда будут установлены новые нормы, пересматривающие границы трудовой и личной жизни. Рабочее место больше не будет просто офисом, куда люди приходят каждый день и откуда уходят домой каждую ночь. В связи с приближением серьёзных изменений возникнет необходимость переосмыслить назначение рабочего места. Рабочие места всё чаще становятся центрами сотрудничества для достижения общих целей, а не просто местом для работы людей. Ненужные накладные расходы, такие как командировки, будут сокращены, и у вас не останется другого выбора, кроме как обеспечить виртуальное взаимодействие, заменяющее физические личные встречи.

Системы образования и обучения должны будут пройти серьёзную встряску, чтобы помочь персоналу быстро переподготовить и повысить квалификацию с помощью виртуальных решений. Внедрение технологий, ориентированных на человека, станет важным для обеспечения существования потоков коммуникации и знаний [*Impact of COVID-19...*, 2020].

Таким образом, пандемия бросает вызов существующему положению вещей и традиционному мышлению во всех отраслях, но признание некоторых из упомянутых выше тенденций и своевременное принятие мер помогут отдельным лицам и предприятиям получить преимущество в трансформирующемся постсоветском пространстве. Немаловажную роль в этом сыграет также сформированный ныне единый фармацевтический рынок ЕАЭС, а также растущие связи со странами-партнёрами в преобразующемся мире, который имеет постепенную тенденцию к многополярности.

Воздействие местных, региональных и глобальных угроз на экономический рост

Исследуемые нами процессы в силу глобальной взаимозависимости прямо или косвенно влияют на тенденции развития постсоветских стран независимо от того, какой вектор ими выбран для внешнеэкономической и внешнеполитической интеграции. Нами выделены следующие основные угрозы местного, регионального и глобального характеров, которые существенно влияют на экономический рост постсоветских стран:

- внутривнутриполитическая нестабильность;
- обострение социальной напряжённости;
- недоразвитая инфраструктура;
- зависимость от энергоресурсов извне;
- нехватка местного продовольствия;
- неспособность обеспечить финансовую, информационную, интеллектуальную, инвестиционную безопасность;
- растущая технологическая зависимость от Запада;
- слабо развитые транспортные коммуникации;
- неэффективная региональная интеграция;
- растущий дефицит платёжного баланса;
- неэффективное использование внешних займов;
- глобальный энергетический кризис;
- глобальный продовольственный кризис;
- нелегальная миграция и миграционный кризис;
- торговые войны;
- экономические и политические санкции;
- пандемия;
- другие угрозы экономической безопасности.

Общие угрозы экономическому росту постсоветских стран

Несмотря на некую изолированность и отсутствие координации экономической политики отдельных стран, особенно в рамках ЕАЭС, многие факторы превращаются в общие угрозы экономической безопасности. Это, в первую очередь, такие явления, как:

- увеличение объёмов внешнего долга;
- рост неравенства между внешним долгом и доступными валютными резервами;
- неожиданные высокие колебания обменных курсов, которые могут повлиять отрицательно на экономический рост;
- низкий уровень конкурентоспособности национальных хозяйств;
- слабая защищённость информационных систем, низкий уровень информационной безопасности;
- зависимость от ограниченного числа товаров в экспорте;
- относительно низкие объёмы товарооборота внешней торговли и отрицательного баланса в торговле;
- зависимость от краткосрочного внешнего заимствования — «горячие деньги»;
- кризис платёжного баланса;
- слабо развитая инфраструктура и средства для транспортировки внешней торговли;

- незаконный импорт, контрабанда, торговля ограниченными товарами и услугами;
- рост дефицита государственного бюджета;
- недостаточные или неразнообразные источники ПИИ;
- массовый отток капиталов из-за отсутствия уверенности для инвестиций;
- зависимость от импорта;
- «утечка мозгов»;
- старение населения;
- слишком много открытости местного рынка против субсидированного импорта товаров и услуг, несправедливой иностранной конкуренции, включая демпинг, экономический шпионаж и т. д.;
- другие экономические угрозы.

Очевидно, что даже чёткое обозначение общих угроз недостаточно для их устранения. Нужна координация стратегий и политики постсоветских стран, а также выработка концептуальных положений, выбора подходов, эффективных инструментов и обмена опытом. В этом процессе трудно переоценить роль экономической дипломатии и её более передовых методов.

Роль экономической дипломатии в сокращении и устранении экономических угроз

Экономическая дипломатия, на наш взгляд, призвана служить прогрессу страны, обеспечивая её экономическую безопасность и конкурентоспособность. Можно проанализировать процессы обеспечения как экономической безопасности, так и повышения конкурентоспособности, чтобы прояснить роль и миссию экономической дипломатии в них.

В самом общем смысле это уровень или способность государства уменьшать или устранять существующие угрозы. Вместе с тем в данном случае существует определённое недопонимание как среди широкой общественности, так и среди некоторых экспертов. Некоторые явления без профессионального подхода и оценки классифицируются как угрозы. Например, когда дело доходит до государственного долга, многие люди спешат описать его как угрозу. Прежде всего, важен не только размер долга, но и эффективность его управления и обслуживания, что, в свою очередь, становится целью экономической дипломатии. На наш взгляд, управление государственным долгом нельзя рассматривать изолированно от других экономических явлений. Они находятся в тесном контакте друг с другом, даже в согласии. Поэтому целесообразно рассмотреть все основные экономические показатели, более или менее связанные с поставленными вопросами. В частности, необходимо обсудить проблемы институционального управления государственным долгом, обратиться к индикаторам, характеризующим государственный долг, проана-

лизировать динамично меняющийся рынок государственного долга, а также эффективность механизмов консолидации и погашения долга.

Экономическая дипломатия может рассматривать государственный долг с точки зрения его институционального управления. В целом в международной практике существует ряд ограничений на использование возможностей кредитного финансирования государственными органами. Большинство из них носит законодательный характер. Прежде всего, положения о контроле и управлении государственным долгом чётко закреплены в специальных законах, даже в Конституции страны. Кроме того, отдельные положения закона о государственном бюджете каждый год содержат положения о сумме совокупного долга, накопленного за эти годы, а также о размере вновь образованной задолженности, способах получения новых займов, их технических характеристиках (например, условия обмена, меры по его выпуску в качестве ценных бумаг и т. д.), меры по продлению срока погашения долга, его конвертации или даже его частичного или полного прощения. Также важны положения закона о центральном банке или банковской системе относительно того, какие ограничения могут быть наложены на доступ правительства к заёмным средствам от центрального банка или других небанковских кредитных организаций. Сфера законодательного регулирования также относится к законодательным положениям, которые регулируют возможности заимствования средств для исполнения государственного или местного бюджетов. При этом используются подзаконные акты, регулирующие ситуацию на рынке капитала и развивающие деятельность органов, которые несут ответственность за своевременное выполнение государственного бюджета (министерство финансов, государственное казначейство, центральный банк) вплоть до выпуска денег, процессы управления государственным долгом.

Наблюдаемая последовательность сроков предполагает соответствующее вмешательство внутренних «внешнеэкономических дипломатических структур» и их представителей. Это вмешательство необходимо на местном, региональном, мезо- (секторальном), макро-, региональном и глобальном уровнях.

ЕАЭС как новый формат борьбы с экономическими угрозами

Все попытки создать новые стратегические союзы с развитыми странами дальнего зарубежья или войти в состав уже созданных союзов (например, ЕС) обречены, поскольку до сих пор ни одна из развитых стран (в том числе стран ЕС) не сумела эффективно интегрироваться в мировую экономику, не будучи интегрированной в региональную экономику.

Для долгожданного устойчивого развития необходимо обеспечить реальную военно-политическую безопасность, учитывая опыт Европы после Второй мировой войны, когда враждующие стороны — Германия и Фран-

ция — создали стратегический Союз угля и стали, что, по сути, предотвратило третью мировую войну, а также заложило надёжную основу для интеграции в Европе, а позже — и для создания ЕС.

ЕАЭС полностью созвучен тенденциям в мировой экономике: наряду с глобализацией по всему миру углубляется процесс регионализации — НАФТА, АСЕАН, ЕС, другие региональные экономические союзы в Азии, Африке, Латинской Америке и пр.

ЕАЭС может и должен стать новым центром силы в мировой экономике, притягивая к себе многие страны, которые до сих пор не полностью интегрированы в своих регионах.

Будущее ЕАЭС — Большое евразийское партнёрство.

Концепция Большого евразийского партнёрства как инструмент экономической дипломатии

Предложенный В. Путиным в 2015 г. формат образования Большого евразийского партнёрства обсуждается как в государственных структурах, так и экспертами и аналитиками разных стран. В целом Большое евразийское партнёрство следует принимать как некую сеть контактов и переговоров, которые сложились или возникнут между как делающими погоду хозяйствами государств на территории Евразии, так и интеграционными группировками региона, которые используют принципиальные положения международного права, а также разные формы стратегических инфраструктур (транспорт, энергетика, ИТ, банки и пр.). Важно заметить, что именно такое видение способствует гармонизации интересов ЕАЭС с инициативой «Один пояс — один путь», что, в свою очередь, послужило основой для выработки проекта Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. [Глазьев, 2019: 18–20].

Вопросы позиционирования Евразийского экономического союза как одного из центров Большого евразийского партнёрства, сопряжения с китайской инициативой «Один пояс — один путь», а также укрепления взаимодействия с объединениями и государствами Азии и Европы рассмотрели на совещании в штаб-квартире Евразийской экономической комиссии 25 сентября. Обсуждение прошло в рамках подготовки плана реализации проекта Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Ранее проект Стратегии-2025 в целом одобрили главы государств. В настоящее время ЕЭК разрабатывает план реализации согласованных положений документа. ЕЭК уже на системной основе взаимодействует с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и обсуждает возможности заключения меморандума с секретариатом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), идёт плодотворное сотрудничество с Содружеством Независимых Государств (СНГ). «Сегодня в мире прогнози-

руют распад экономического пространства на отдельные регионы. Назрел вопрос перехода к новому мирохозяйственному укладу. В этих условиях при отработке концепции Большого евразийского партнёрства необходимо выступить с содержательными долгосрочными инициативами, — отметил Сергей Глазьев. — Концепция Большого евразийского партнёрства должна быть основана на уважении национальных суверенитетов, взаимовыгодном партнёрстве, концентрации совместных усилий на расширении инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества с кумулятивным эффектом». В контексте формирования гармоничного «пространства доверия» С. Глазьев предложил подумать над идеей создания евразийской системы арбитража.

По мнению экспертного сообщества, Большое евразийское партнёрство не должно подразумевать создания организационной надстройки, а должно представлять собой сеть диалогов (диалоговых партнёрств) между ключевыми игроками Евразии — крупнейшими национальными экономиками и экономиками региональных объединений, связанных между собой инфраструктурой и гибкой системой международных правовых норм.

Комфортная для государств Евразии организация Большого евразийского партнёрства на взаимовыгодной основе позволяет выстраивать долгосрочные планы по институционализации различных форматов сотрудничества. Как отметили на совещании некоторые эксперты, универсальные форматы многостороннего сотрудничества государств Большого евразийского партнёрства при необходимости и наличии запроса со стороны партнёров в Евразии могут быть формализованы в соответствующих рамочных документах, но пока об этом говорить преждевременно. Ключевыми направлениями сотрудничества являются сферы торговли, транспорта и инфраструктуры, производственной кооперации, а также цифровая сфера³.

Заключение.

Определение приоритетов экономических угроз и поддержание экономической безопасности с помощью экономической дипломатии

В современных условиях экономическая дипломатия постсоветских стран должна быть нацелена на обеспечение не только политической, но и экономической безопасности в регионе, в частности с учётом общих угроз и возможностей обеспечения совместными усилиями энергетической, продовольственной, экологической и других форм региональной безопасности.

³ Сергей Глазьев: «В рамках Большого Евразийского партнёрства нужны содержательные долгосрочные инициативы», Евразийская экономическая комиссия, Москва, 28.09.2020 // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-09-2020-2.aspx>, дата обращения 05.10.2021.

Лучше будет использовать геополитическое положение региона, в частности для укрепления стратегических позиций постсоветских стран, особенно со странами Запада, а также для получения внешнеполитических дивидендов в условиях динамичного развития мирохозяйственных связей.

Образование единого экономического пространства и общего, более ёмкого рынка сделает ЕАЭС более привлекательным не только для иностранных инвестиций, но и для Восточноевропейского партнёрства и других форматов международной экономической интеграции [Глазьев, 2019: 18–20].

Однако всё вышеперечисленное требует сильной внешнеполитической воли всех указанных стран, их стратегических партнёров, международных организаций, полного учёта специфики экономических и политических тенденций в регионе, а также архитекторов безопасности высокого класса.

Список литературы

Глазьев С. Ю., 1997. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский журнал. № 1. С. 3–19.

Глазьев С. Ю., 2019. Большое евразийское партнёрство: созидая новый мир // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. № 1. С. 18–20.

Ahir H., Bloom N., Furceri D., 2018. World Uncertainty Index // Social Science Research Network. October 29 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3275033, дата обращения 05.10.2021.

Bremmer I., Kupchan C., 2021. Top Risks 2021. Eurasia Group. P. 27 // <https://www.eurasiagroup.net/issues/top-risks-2021>, дата обращения 05.10.2021.

Glaser C., 1997. The Security Dilemma Revisited // World Politics. Vol. 50. No. 1. P. 171–201.

Burns J. F., Somaiya R., 2012. Murdoch Resigns From His British Papers' Boards // <https://www.nytimes.com/2012/07/22/world/europe/murdoch-resigns-from-british-newspaper-boards.html>, дата обращения 05.10.2021.

Kremer-Matyškevič I., Černius G., 2019. Country's Economic Security Concept: Theoretical Insights // https://repository.mruni.eu/bitstream/handle/007/16031/WOE_Kremer-Maty%C5%A1kevi%C4%8D.pdf?sequence=1&isAllowed=y, дата обращения 05.10.2021.

Leuchtenburg W. E., 1963. Franklin D. Roosevelt and the New Deal, 1932–1940 / New York: Harper and Row. 393 p.

Morris L., Deprez L., 2013. The Faltering Safety Net in A Reluctant Nation: Women's Economic Security at Risk in America // Women's Studies International Forum. Vol. 47. DOI:10.1016/j.wsif.2013.11.002.

Muller C., 2015. California State University Catastrophic (Cat) Leave Donation Program: Demographics, Economic Security, and Social Equity // *Journal of Health and Human Services Administration*. Vol. 38. No. 1. Pp. 108–159.

Quinn J., Cahill K., 2016. The New World of Retirement Income Security in America. // *American Psychologist*. Vol. 71. No. 4. P. 321–333.

Šimašius R., Vilpišauskas R., 2005. The Concept of Economic Security and the Principles of Economic Security Policy in Lithuania // *Lithuanian Annual Strategic Review*. Pp. 249–266.

Tamošiūnienė R., Munteanu C., 2015. Current Research Approaches to Economic Security. New Challenges in Business Research // 1st International Conference on Business Management. Valencia (Spain) Pp. 55–58. DOI:10.4995/ICBM.2015.1537 // https://www.researchgate.net/publication/314707212_Current_research_approaches_to_economic_security, дата обращения 05.10.2021.

Economic Policy Uncertainty Index. Methodology // <https://www.policyuncertainty.com/methodology.html/>, дата обращения 05.10.2021.

Impact of COVID-19 on Lives, Livelihoods and MSMEs. Assessment Report, 2020. Pp. 15–36 // https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Impact_of_COVID_19_on_lives_Report.pdf, дата обращения 05.10.2021.

Сергей Глазьев: «В рамках Большого Евразийского партнёрства нужны содержательные долгосрочные инициативы» // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-09-2020-2.aspx>, дата обращения 05.10.2021.

MANASERYAN Tatul N.,

D. Sc. (Economics), Professor, Yerevan State University.

Address: 1, Alek Manukyan str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia

E-mail: tatoulm@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6073-8088

PROSPECTS FOR REDUCING COMMON THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN POST-SOVIET COUNTRIES THROUGH HARMONIZED ECONOMIC DIPLOMACY

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_22

Received: 18.11.2021.

For citation: *Manaseryan T. N.*, 2021. Prospects for Reducing Common Threats to Economic Security in Post-Soviet Countries Through Harmonized Economic Diplomacy. – *Geeconomics of Energetics*. № 4 (16). P. 22-43. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_22

Keywords: economic security, economic threat, economic diplomacy, post-Soviet countries, policy harmonization.

Abstract

The article is aimed at substantiating the need to develop and implement a targeted policy of economic diplomacy aimed at reducing and eliminating threats to economic security. The object of the research is the state and assessment of internal, regional and global threats and their impact on the economic growth of the newly independent states. Based on the main goal, we set the task of identifying various goals in foreign economic relations developed by the post-Soviet countries, as well as various approaches and goals in their regional integration. In this regard, the article analyzes global uncertainty and other risks, global trends and events affecting economic security. Particular emphasis is placed on analyzing the prospects for the transition from a unipolar to a multipolar world, in which it is possible to combine national and global interests. In this regard, the impact of local, regional and global threats is considered from the point of view of common obstacles to the economic growth of post-Soviet countries. In an attempt to find ways to overcome these threats, modern methods of economic diplomacy are highlighted, and the creation of a new regional grouping the EAEU is assessed as a new format for combating economic threats, in particular, evaluating the concept of the Greater Eurasian Partnership as an important tool of economic diplomacy. As practical recommendations, specific priorities of economic threats for their elimination and maintenance of economic security with the help of economic diplomacy are presented.

References

Glazyev S. Yu., 1997. The basis for ensuring the economic security of the country: an alternative reformation course // Russian Journal. No. 1. Pp. 3–19. (In Russ.)

Glazyev S. Yu., 2019. The Great Eurasian Partnership: creating a new world // Eurasian integration: Economics, law, politics. No. 1. Pp. 18–20. (In Russ.)

Ahir H., Bloom N., Furceri D., 2018. World Uncertainty Index // Social Science Research Network. October 29 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3275033, accessed 05.10.2021. (In Eng.)

Bremmer I., Kupchan C., 2021. Top Risks 2021. Eurasia Group. Pp. 27 // <https://www.eurasiagroup.net/issues/top-risks-2021>, accessed 05.10.2021. (In Eng.)

Glaser C., 1997. The Security Dilemma Revisited // World Politics. Vol. 50. No. 1. Pp. 171–201. (In Eng.)

Burns J. F., Somaiya R., 2012. Murdoch Resigns From His British Papers' Boards // <https://www.nytimes.com/2012/07/22/world/europe/murdoch-resigns-from-british-newspaper-boards.html>, accessed 05.10.2021. (In Eng.)

Kremer-Matyškevič I., Černius G., 2019. Country's Economic Security Concept: Theoretical Insights // https://repository.mruni.eu/bitstream/handle/007/16031/1/WOE_Kremer-Maty%C5%A1kevi%C4%8D.pdf?sequence=1&isAllowed=y, accessed 05.10.2021. (In Eng.)

Leuchtenburg W. E., 1963. Franklin D. Roosevelt and the New Deal, 1932–1940 / New York: Harper and Row. 393 p. (In Eng.)

Morris L., Deprez L., 2013. The Faltering Safety Net in A Reluctant Nation: Women's Economic Security at Risk in America // Women's Studies International Forum. Vol. 47. DOI:10.1016/j.wsif.2013.11.002. (In Eng.)

Muller C., 2015. California State University Catastrophic (Cat) Leave Donation Program: Demographics, Economic Security, And Social Equity // Journal of Health and Human Services Administration. Vol. 38. No. 1. Pp. 108–159. (In Eng.)

Quinn J., Cahill K., 2016. The New World of Retirement Income Security in America. // American Psychologist. Vol. 71. No. 4. P. 321–333. (In Eng.)

Šimašius R., Vilpišauskas R., 2005. The Concept of Economic Security and the Principles of Economic Security Policy in Lithuania // Lithuanian Annual Strategic Review. Pp. 249–266. (In Eng.)

Tamošiūnienė R., Munteanu C., 2015. Current Research Approaches to Economic Security. New Challenges in Business Research // 1st International Conference on Business Management. Valencia (Spain) Pp. 55–58. DOI:10.4995/ICBM.2015.1537 // https://www.researchgate.net/publication/314707212_Current_research_approaches_to_economic_security, accessed 05.10.2021. (In Eng.)

Economic Policy Uncertainty Index. Methodology // <https://www.policyuncertainty.com/methodology.html/>, accessed 05.10.2021.

Impact of COVID-19 on Lives, Livelihoods and MSMEs. Assessment Report, 2020. Pp. 15–36 // https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Impact_of_COVID_19_on_lives_Report.pdf, accessed 05.10.2021. (In Eng.)

Sergey Glazyev: «Meaningful long-term initiatives are needed within the framework of the Great Eurasian Partnership» // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-09-2020-2.aspx>, accessed 05.10.2021. (In Russ.)